

Сяо Фэн У не нравилось ощущение, что его контролируют, даже если система технически не вела его в ловушки.

На следующее утро он с утра пораньше отправился обратно в Хуэй Чунь Тан¹. Цинь Мин Юэ догадался, что он делает, и, решив, что это по крайней мере лучше, чем ничего не делать, не стал его останавливать.

После вчерашних событий Цзян Пин Ань снова вернулся, на этот раз принес с собой полкилограмма свинины и два кувшина алкоголя, чтобы отблагодарить Сяо Фэн У; последний из них Цянь Ланьчжун с радостью принял и тут же сбросил с себя ответственность за обслуживание магазина.

"Доктор, я действительно должен поблагодарить вас. Если бы не вы и ваши профессиональные навыки....., моей матери могло бы не быть. Я обязан вам жизнью".

Цзян Пин Ань несколько раз хотел склонить голову на землю, но Де Гуй каждый раз поднимал его обратно.

Сам Сяо Фэн У стоял у прилавка и брал какие-то лекарства, связывая их веревкой, он небрежно передал их Цзян Пин Ану, сказав:

"Это поможет снизить кровяное давление. Заварите в трех чашах воды. Когда твоя мать закончит, вернись с ней сюда, а я посмотрю еще раз".

Цзян Пин Ань очень почтительно принял пакет и поблагодарил. Перед тем, как уйти, он произнес кучу любезностей.

Возможно, из-за того, что произошло вчера, дела сегодня шли не так уж медленно.

Довольно много горожан заглядывали в магазин, и когда они видели Сяо Фэн У, один или два человека подходили к нему и становились в очередь, чтобы спросить у него диагноз.

Когда Сяо Фэн У поднял глаза, чтобы посмотреть на следующего пациента, он увидел, что перед ним стоит довольно пухлый мужчина. Он поднял руку, чтобы прервать разговор, пока его взгляд метался вверх-вниз. Осмотрев другого, он сказал:

"..... Пухлое тело, темно-фиолетовые губы, неровное дыхание, лицо темное и мрачное без намека на свет, похоже на какую-то сердечную болезнь".

Затем заметил несколько масляных пятен на одежде мужчины и продолжил:

"Ты любишь есть мясо. Тебе придется исключить его из своего рациона, иначе боль в груди

станет еще сильнее. Когда она усилится, твои органы будут болеть, распространяясь от груди к спине. Возможно, вы сможете перетерпеть эту боль, если она будет легкой, но не будет неожиданностью, если она может усилиться до такой степени, что вы потеряете жизнь".

С каждым словом Сяо Фэн У глаза мужчины становились все ярче. В конце его слов, второй человек был еще более взволнован и эмоционален, он схватил его за руки:

"О! Потрясающе! Чудесно! Как ты узнал, что у меня болит сердце. Ты должен спасти меня, спасти меня!"

Видя, что одежда мужчины была довольно хорошего качества, Сяо Фэн У подумал, что у этого человека должно быть хорошее семейное происхождение. Он отнял руки и использовал платок, чтобы очистить их, а затем положил пальцы на другие, чтобы измерить пульс:

"Половина дяо2 за обследование. Я дам вам рецепт, и вы можете подойти к стойке и взять то, что вам нужно. Примите его несколько раз, а когда закончите, найдите меня. Обратите внимание, что плата за лекарство не входит в стоимость консультации".

По сравнению с Цянь Цзинь Таном3 это не считалось дорогим, и само по себе было вполне приемлемо. Не раздумывая, мужчина передал деньги, которые Сяо Фэн У засунул в рукава, а затем подошел к стойке, чтобы взять свой рецепт.

Увидев, что у следующего пациента глаза запали, он был мрачен и без сил, как голодная долговязая обезьяна, от тела которой исходил запах дыма, Сяо Фэн У не проявил особого энтузиазма и не подошел к нему.

Сяо Фэн У поднял глаза и спросил:

"На что вы хотите, чтобы я посмотрел?".

Пациент зевнул и лениво сказал:

"У меня во рту горечь, постоянно ощущается какой-то неприятный запах. Что бы я ни ел, вкус всегда тусклый. Не могли бы вы взглянуть, что со мной не так".

"Я чую это за версту. Высунь язык и посмотрим".

Сяо Фэн У прикрыл нос белым платком и приблизил лицо, чтобы посмотреть на язык другого, после чего быстро отступил назад. В душе он подумал, что профессия врача ему не подходит. Он протянул несколько пальцев, чтобы померить пульс другого человека, а затем сказал:

"Прекратите курить опиум. У вас желтый и толстый язык, особенно по краям зубов. Это

называется влажный яд. На языке также есть темные пятна, это означает, что кроме легких и кишечника, у тебя в желудке есть густая кровь, по крайней мере, десять лет или больше. Когда рана начинает действовать, у вас появляется невыносимая боль, и вас раздувает, как беременную женщину. Вам придется пройти курс иглоукалывания".

Китайское врачебное искусство требует наличия глаз, ушей и рта, чтобы увидеть, какая болезнь у человека, но даже по его лицу можно было довольно приблизительно догадаться, в чем дело.

Услышав слова Сяо Фэн У, пациент подсознательно погладил себя по животу. Его рот расплылся в широкой ухмылке, демонстрируя желтые зубы, и он сказал:

"Неплохо. Угадал все без ошибок. Когда-то давно меня ударил ножом другой человек. Это была старая рана".

В аптеке было довольно много пациентов, и когда они с любопытством наблюдали, как Сяо Фэн У ведет себя как человек, хорошо разбирающийся в своем деле, они все думали: какая интересная загадка. Кто-то, узнав его, сказал:

"Айя, это же Сяо Фэн У. Почему вы здесь? Сяо Тай-е когда-то был императорским врачом императорского двора, и с его навыками, настолько хорошими, всего несколько уколов, и вам даже не нужно будет есть лекарство, прежде чем ваша болезнь пройдет. Даже предыдущий император хвалил его".

В то время это был редкий и особенный случай, когда ты делаешь что-то, что приближает тебя к императорской семье или как-то связано с ней. Для уединения Сяо Фэн У опустил занавеску, чтобы провести акупунктуру курильщику. Он знал, где находятся точки, но, чтобы избежать случайностей, достал схему и, проверяя, тыкал вниз.

Увидев его таким, курильщик покрылся холодным потом и не смел пошевелиться:

"Ты, ты, ты! Ты вообще врач! Как ты мог не знать, где находятся точки акупунктуры? Тебе все еще нужно читать книгу?!"

С одной рукой, держащей книгу, а другой тыкающей вниз, выражение лица Сяо Фэн У было очень спокойным:

"Чтение не означает, что я не знаю, где находятся точки. Есть некоторые, кто не читает, и это не значит, что они знают, где находятся точки акупунктуры. Не двигайся. Если я ткну в смертельную точку, я не смогу вас спасти".

Там все еще были пациенты, и у одного из них на языке были открытые язвы, почти переполненные кровью. Де Гуй оглядел занавеску и спросил Сяо Фэн У:

"Шестнадцатый, сколько времени вы собираетесь лечить?"

Сяо Фэн У даже не потрудился поднять глаза:

"Кто знает. Позови своего мастера для этого парня. Я не могу его лечить".

Де Гуй спросил:

"Почему?"

Сяо Фэн У ответил:

"Я не хочу. Слишком отвратительно".

Как человек, живущий на этой земле, он действительно был пустой тратой кислорода. Он всегда думал: акупунктура слишком утомительна, диагностика и лечение пациентов слишком отвратительны; он хотел только лежать дома в комфорте, быть свободным, ничего не делая, как его идеальная мечта.

Сяо Фэн У думал, что хочет заработать хотя бы 500 таэлей в течение года. Это было не много, но и не мало. Как раз достаточно для жизни семьи из трех человек. Когда он заработает достаточно, он сделает так, что эта система уйдет из его глаз и больше никогда его не беспокоит.

Услышав его, брови Де Гуя нахмурились, и он простодушно спросил:

"Врач должен иметь ум и сердце, готовые лечить тех, кто в этом нуждается. Как вы можете не лечить кого-то, только потому, что это отвратительно".

Сяо Фэн У улыбался, но по какой-то причине он вдруг стал безэмоциональным:

"Кто сказал, что врач должен спасать других людей. Многие из них убивали".

Де Гуй задрожал от страха, и только пробормотал несколько слов, прежде чем отправиться за Цянь Лань-жуном.

После обеда пациентов не было. Когда Цинь Мин Юэ переступил порог, он увидел Сяо Фэн У, который лежал на столе и увлеченно пересчитывал деньги. Рассыпая медные монеты, он переворачивал их, пересчитывая снова и снова; при этом раздавался непрерывный звон бьющегося металла. Поскольку в Хуэй Чун Тане уже давно не было ремонта, каждое его движение вздымало пыль.

Цинь Мин Юэ прикрыл нос рукавами, но это лишь подчеркнуло, насколько неуместно он выглядел в своей изысканно сшитой одежде. Со сложным выражением лица он сел перед Сяо Фэн У и опустил рукава:

"Ты пришел в такое место, чтобы стать учеником?"

Увидев, что это он, Сяо Фэн У радостно улыбнулся:

"Это место не такое уж плохое. Почему ты здесь?"

Цинь Мин Юэ осмотрелся: "Раз уж ты знаешь искусство медицины, почему бы мне не открыть для тебя магазин. Все лучше, чем сидеть здесь взаперти".

Система бесшумно возникла снова, превратившись в голубой шар света, остановилась прямо у рук Сяо Фэн У и прошептала:

[Мой дорогой, ты не можешь быть содержанкой.....].

Хлоп

Сяо Фэн У поднял руки и сильно хлопнул ими вниз. Шар слегка мерцал, а в следующий момент исчез в воздухе, как будто его и не было.

В тот момент, когда Сяо Фэн У раздумывал, стоит ли ему убивать эту вредную штуку, Цинь Мин Юэ был потрясен. На его лице промелькнуло множество эмоций, и он бросил взгляд на Сяо Фэн У:

"Если ты не хочешь, то так и скажи. Чего ты на меня злишься!"

Сяо Фэн У подумал, кто не хочет, он готов, как никто другой на этой земле, и только собрался что-то сказать, как снова раздался голос этой непозволительной системы.

[Это ваше первое предупреждение за то, что вы осмелились напасть на систему. Во второй раз вы будете наказаны электрошоком, а в третий - у вас отнимут очки жизни, пожалуйста, хозяин, будь уважителен!!!!!!]

Еще не умер.

Сяо Фэн У не обращал на него внимания, он схватился за невероятно белое запястье Цинь Мин Юэ и сказал:

"Я не злился на тебя. Только что на столе был жук. Где ты чувствуешь себя неудобно?"

Лицо Цинь Мин Юэ потеплело:

"У меня нет никакого недомогания. Я просто зашел к вам".

Сяо Фэн У все равно взглянул на его пульс:

"Твое тело замерзает⁴, а внутренние органы полны старых ран. Тебе нужно будет позаботиться о них, иначе ты не сможешь долго жить".

Это было его собственное тело, так что он более или менее знал, и Цинь Мин Юэ убрал руку назад:

"У меня и так короткая жизнь, зная тебя".

Скорее всего, это было связано с тем, как хорошо выглядели губы и зубы Цинь Мин Юэ, как у ангела с неба, но Де Гуй лежал на прилавке и высунул голову, чтобы посмотреть. Увидев, что Сяо Фэн У улыбается, когда говорит, без всякого выражения нетерпения, он подумал, что у них, должно быть, хорошие отношения.

Де Гуй робко и неловко спросил:

"Шестнадцатый, кто он?"

Сяо Фэн У не поднял головы, чтобы сказать:

"Мой предок⁵".

Глаза Де Гуя расширились:

"А?!"

Рот Цинь Мин Юэ тонко подтянулся, а глаза забегали, не совсем в извращенной манере, говоря Сяо Фэн У:

"Уже довольно поздно. Пойдем со мной. Похоже, скоро пойдет дождь, и никто не придет дать тебе зонтик".

Сяо Фэн У пошел на заднюю кухню, чтобы взять два манта и поесть, а затем отправился

обратно с Цинь Мин Юэ. Увидев, что он ест с таким рвением, Цинь Мин Юэ нахмурил брови и сказал:

"Что такого вкусного в мантах? Дома ты даже не шевельнешь палочками, когда ешь мясо или птичье гнездоб. В чем проблема?"

Уличный рынок еще не разошелся, поэтому на улицах было еще много открытых ларьков.

Сяо Фэн У продолжал есть, не обращая внимания на это:

"Когда у меня были деньги, я мог есть все деликатесы, которые хотел. А когда их нет, то я ем манную кашу. Пока у меня есть что поесть, все хорошо".

Цинь Мин Юэ был недоволен:

"Но ты....."

"Но я больше не мастер..."

Сяо Фэн У внезапно прервался и медленно повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Мин Юэ. Его лицо было слегка освещено угасающими лучами солнца, а глаза выглядели так, будто в них было все, но если присмотреться, то там вообще ничего не было. Цинь Мин Юэ замер в шоке, прежде чем услышал, как Сяо Фэн У легкомысленно произнес:

"Мин Юэ, я уже забыл о своем статусе молодого мастера. Только ты все еще хранишь память".

Все в Янь Чэне знали, что семьи Сяо больше нет, и Сяо Фэн У уже не был прежним. Его новая личность была как грязь на земле; каждый, кто угодно мог прийти, чтобы растоптать его. Только Цинь Мин Юэ все еще держал его, как молодого господина, считая, что он должен есть только самое лучшее, одеваться только в самое лучшее, не страдать от бедности и лишений.

Дыхание Цинь Мин Юэ прерывалось. По улицам ходило множество людей, но он не двигался, а только смотрел на Сяо Фэн У. Сяо Фэн У увидел неподалеку ларек, где продавались маски, и взял одну, на которой была изображена лиса и закрывала половину лица. Он спросил Цинь Мин Юэ:

"Тебе нравится?"

Маска была в основном красного и белого цвета с парой лисьих глаз, которые были наклонены вверх, что придавало ей столько жизни и реализма. На каждой из двух сторон был нанесен сложный золотой узор, подчеркивающий мастерство исполнения.

Сяо Фэн У всегда хорошо понимал сердца других людей, он всегда знал, что понравится Цинь Мин Юэ. Не дожидаясь его ответа, он пошел спросить, сколько это стоит. После того, как владелец ларька назвал цену, он купил его, потратив большую часть заработанного.

Когда Цинь Мин Юэ пришел в себя, он быстро пошел остановить его, но в конце концов не смог и был оттащен Сяо Фэн У.

Цинь Мин Юэ сказал:

"Это слишком дорого".

Для Цинь Мин Юэ это не было слишком дорого, но для нынешнего Сяо Фэн У это было дороговато.

"Это не так дорого. Если тебе нравится, значит, он стоит этой цены".

Сяо Фэн У надел маску на Цинь Мин Юэ и стал похож на себя прежнего, когда деньги не были проблемой:

"По сравнению с тем, что было раньше, я мог бы сделать для тебя точно такую же, но вырезанную из белого нефрита и инкрустированную тонким слоем золота. Но сейчас я не могу себе этого позволить, так что принимай все как есть".

Два пальца Цинь Мин Юэ поднеслись к краю маски, как будто он хотел снять ее, но по какой-то причине отказались, и через отверстия глаз лисьей маски он уставился на Сяо Фэн У:

"Всегда быть таким добрым ко мне, значит вредить мне".

Сяо Фэн У специально повернул голову, чтобы с подозрением посмотреть назад:

"Вредит тебе за что, вредит тем, что заставляет тебя постоянно думать обо мне впустую?"

Цинь Мин Юэ не ответил, только сказал:

"Завтра я буду петь <<Десять путей к сосне >>7, ты не забудь прийти посмотреть".

Сяо Фэн У подумал про себя, что ему снова придется перелезть через стену, и глубоко вздохнул:

"Почему ты должен петь каждый день. Ты - центр, ты должен делегировать и часть обязанностей".

Цинь Мин Юэ на самом деле не пел много, каждый день он пел примерно полсеанса, поэтому, услышав Сяо Фэн У, он переспросил:

"Делегат? Буду ли я иметь деньги, если сделаю это? Такая работа зависит от возраста. Если я не спою еще несколько номеров, пока я молод, мне придется ждать, пока я стану таким старым, что не смогу даже повернуть голову, чтобы петь?"

Сяо Фэн У поднял руки: "Ты прав. Как насчет того, чтобы завтра спеть десять номеров?"

Цинь Мин Юэ покачал головой: "Этого я не могу сделать, мое горло не выдержит".

Нажмите здесь, чтобы просмотреть все сноски!

Примечания:

*1 Я не включил это в последнюю главу, но название магазина (первые два слова) имеет более буквальный перевод, означающий "жизнь/молодость возвращается", но как общее значение (хотя сейчас оно используется реже), это ссылка на конкретного доктора/врача, который действительно хорош в своем деле/почти чудесен в своих навыках - что фактически связано с некоторыми словами, которые Цзян Пин Ань говорит сразу после этого. Оно также может ссылаться на то, что весна возвращается, и в этом случае может растягиваться до того, что любовь возвращается, но последнее почти не имеет смысла для такого рода фраз.

*2 Я не трачу больше времени на мучения по поводу денег, так что вы получите больше пиньинь □ Здесь действительно говорится "половина нитки денег", а деньги могут очень сильно отличаться между династиями (и особенно в романах). В большинстве случаев, судя по тому, что я читаю в онлайн-источниках, "одна нитка денег" - это примерно 1000 медных монет:

Также кажется, что медные монеты в данном случае означают скорее пенни или даймы, чем доллары. Предыдущие упоминания о медных монетах должны быть в долларах, но я ужасно не умею переводить деньги, поэтому мы просто оставим все это как медные монеты □ .

*3 Еще одно примечание, поскольку я не включил его в прошлый раз, но это буквально означает "тысяча золотых" (первые два слова), что... очень указывает на что-то хаха. Это также может быть указанием на чью-то дочь, обычно высокого статуса, как на кого-то любимого, "высококласного" или "высокоухоженного".

*4 Буквальный перевод здесь - "холод" или "заморозка", но в азиатских культурах есть концепция, которую трудно объяснить, но это что-то вроде того, что ваше тело - это баланс инь-ян. Инь - это "замораживание/холод", а ян - "жара или тепло". Иногда можно обнаружить, что некоторые продукты называются слишком "горячими/теплыми", а некоторые - слишком "холодными", и они как бы подпадают под эту категорию. Но если говорить конкретно о китайской медицине, то "холодное/замерзающее" тело означает, что ваше тело более склонно к холоду(?), ну, может быть, лучше сказать, что ваше тело находится в состоянии, которое

может привлечь болезни, более связанные с холодом, или болезни, которые требуют больше времени для лечения/диагностики, или проблемы, которые не проявляются, пока не станет слишком поздно.

Существует множество категорий болезней и симптомов, которые подпадают под эту категорию, но она может относиться к тем, кто в основном очень слаб, у кого органы не очень хорошо работают, есть проблемы с кровообращением, у кого нет аппетита, кто не любит много двигаться или общаться, бледен, легко устает/чувствует боль в разных частях тела, всегда холоден (ощущает сильный холод в руках/ногах), постоянно простужается/болеет, а если вы женщина, то менструация всегда болезненна и т.д.

*5 Как вы, возможно, помните из предыдущего тома, сказать, что кто-то является вашим "предком", может быть ссылкой на кого-то, о ком вы должны заботиться (очень подробно и с большим вниманием), что-то вроде того, кого вы бы держали в руках и защищали/берегли, как если бы это был ваш предок (связано с сыновней почтительностью).

*6 птичье гнездо:

скорее всего, вы уже слышали об этом, но съедобные птичьи гнезда - это деликатес, который, как говорят, помогает вам выглядеть красивее/здоровее/красивее, дает вам энергию, делает ваши органы лучше (помогает им работать и укрепляет их).

*7 Я перевела это, так как, глядя на текст песни, там было десять вариантов того, как влюбленные думают друг о друге, так что это так, поскольку официального перевода нет: |. В любом случае, эта история называется "Butterfly lovers" и, кажется, более известна в западном мире как концерт, но она более известна как история/китайская оперная пьеса, которая похожа на "Ромео и Джульетту".

<http://bllate.org/book/17367/1629047>